

Анастасия Алексеевна Заикина,
студентка Нац. исследовательского ун-та «Высшая школа экономики» (Москва)

Юлия Михайловна Кувшинская,
канд. филол. наук, Нац. исследовательский ун-т «Высшая школа экономики»
(Москва)

Сюзанна Павловна Сельченкова,
студентка Нац. исследовательского ун-та «Высшая школа экономики» (Москва)

ФОЛЬКЛОРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ЮЖСКИЙ И ПЕСТЯКОВСКИЙ РАЙОНЫ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В публикации предложен обзор фольклорной экспедиции НИУ ВШЭ в Ивановскую область (Южский и Пестяковский районы). Характеризуются зафиксированные в экспедиции сюжеты легенд и преданий, сказок, мифологические представления, элементы календарной и семейной обрядности, прозвища и народные микротопонимы.

Ключевые слова: фольклор Ивановской области, почитаемые места, легенды, сказки, предания, народная мифология, семейная обрядность, календарная обрядность

Летом 2018 и 2019 гг. состоялись две фольклорные экспедиции Школы лингвистики факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ (Москва) в Южский и Пестяковский районы Ивановской области. Регион практически не обследовался фольклористами, однако эти места традиционно изучались искусствоведами (прежде всего села Холуй Южского района и Палех соседнего Палехского района). Кроме того, проводились диалектологические экспедиции Шуйского педагогического университета под руководством Л. П. Батыревой, фиксировавшие некоторые фольклорные явления — обряд проводов в армию, разные типы частушек. Материалы диалектологических экспедиций доступны в электронном виде на странице Межкафедрального кабинета лингвокраеведения историко-филологического факультета¹.

Экспедиция 2018 г. изучала традиционную культуру поселений, расположенных в Южском и Пестяковском районах по р. Лух и ее ближайшим притокам (сел Мугреевский, Мугреево-Никольское и близлежащих деревень, села Нижний Ландех, а также города Южа). Экспедиция 2019 г. фиксировала народные традиции расположенных на р. Теза и в ее бассейне сел Хотимль и Преображенское, а также близлежащих деревень. Для региона оказались характерны предания и легенды о провалившихся церквях и бытовых постройках, на месте которых образовались озера².

В Южском районе известны святые источники (в с. Хотимль, в окрестностях д. Ламна), однако заметной ритуальной практики почитания как источников, так и озер-провалищ экспедиция не зафиксировала.

В селах по р. Тезе и в г. Южа в прошлом было много небольших часовен: «...вообще-то в каждой деревне была

своя часовня» [ЧОВ]. Часовнями здесь называют придорожные каменные святыни, представляющие собой прямоугольный столб примерно 30 см шириной и около полутора метров высотой; посередине столб разделен выступающим рядом каменной кладки, в верхней части столба расположено окошко, за которым или у которого находится икона и свеча. В советские времена, к сожалению, многие из них были уничтожены местной властью. В селах по р. Лух, прежде всего в некогда богатом селе Нижний Ландех, часовни имели вид небольших однокупольных храмов, в которые можно было зайти.

Наверное, самые почитаемые в Южском районе часовни посвящены иконе Богородицы Неопалимая Купина (таких часовен по крайней мере две — в г. Южа и на автодороге Южа — Палех). В Юже известна совсем недавно возникшая легенда, в основе которой случай, произошедший в 1996 г. Согласно легенде, местный житель получил в качестве дров часть срубленного в Юже дерева, которое засохло из-за попадания в него молнии; начав растапливать печь, мужчина увидел, что из полена выпала небольшая выгравированная на металле икона Неопалимая Купина. Икона была помещена в храм Смоленской иконы Божией Матери в Старой Юже, а ее копии — в специально установленные потом часовни (см.: [4]). В то же время икона Неопалимая Купина и до этих событий почиталась как сохраняющая от пожара (если икона находилась в доме), останавливающая пожар (при обходе дома с иконой).

[А как вы от пожара оберегались?] Есть икона, Неопалимая Купина, и вот ей, когда праздник этот, Неопалимая Купина, праздник такой есть, он семнадцатого сентября, и вот с этой иконой обходили дома. И Иисусовой молитвой [ЗИ].

Пожар был вот <...> где вот я жила вот, было это... пожар-то, соседский дом горел. И я обходила с... с иконой. С Неопалимой. [С Неопалимой Купиной?] Да, и вот это... И обойдешь, и ветер поворачивается в другую сторону. Вот, у меня уж вот было на примете. У меня вот горел дом вот. Квартира была когда. [Это был квартирный дом? Другой дом горел?] Ну, другой дом горел, а рядышком. И вот, обойдешь, и он... Ветер поворачивает в другую сторону. <...> Был вот, забыла, какой год был, сильно сухой, у нас тогда много горело, леса много горело. <...> И вот тоже, обходили у нас вот, посёлко-то тоже, с этой иконой весь посёлок. Потом у меня вот сын живёт, вот крайний дом. <...> И я обходила тут вот два дома. И тоже у них вот-вот... Лес горел рядышком тоже. Вот с этой иконой обходили, чтобы огонь не пошёл. <...> Она называется Неопалимая. Её несут, пока... Ну, икона, и женщина, и лестница... на иконе-то нарисована [РНА].

В области народного православия интересные наблюдения удалось сделать в с. Нижний Ландех, фольклорная традиция которого весьма богата. Здесь почитают местного (неканонизированного) святого Андрея юродивого, который жил в начале XX в., отличался прозорливостью, помогал людям, предсказывал будущее. Сейчас на его богато убранной могиле на кладбище Нижнего Ландеха совершаются панихиды.

На кладбище есть балдахин, под ней схоронен Андрюша блаженный, юродивый. <...> Отцу моему было лет двенадцать, он помнил Андрюшу. У моего деда по отцу родилась четвертая девочка по счёту, родилась хилая, нездоровая. А раньше считали, что надо обязательно покрестить, а то грех будет, вдруг она умрёт, грех на родителях. Дед, когда девочке месяц был, поехал крестить. А отец мой в семье их был самый старший, отец тоже поехал с ними, дед его взял. Едут, догоняют на дороге этого Андрюшу, он ходил зимой босиком, на нём была такая длинная рубаха ниже колен, и всё. <...> Они его догоняют, а он любил лошадей, этот Андрюша, его считали блаженным, значит, не остановится — грех будет, обидится. Дед останавливает лошадь, он в сани, давай ему вожжи. Дед передаёт ему вожжи и говорит... а он разговаривал плохо, мя да бя. Он говорит: «Андрюша, будет ли жить ребёнок?» А Андрюша: «Мя-мя» [как причмокивание]. Если бы сказал «бя», то ребёнок помер бы. А дед опал, проехали, переспрашивает: «Андрюша, мы поехали в церковь крестить, будет ли жить ребёнок?» А он: «Мя-мя». И вот матушка приходила, спрашивала, а мне отец рассказывал, вот и я ей рассказал [ЖЕА].

[А вот не слышали про Андрея блаженного? Был тут Андрей блаженный...] Он <...> здесь схоронен, на кладбище, вот как сходишь, большая часовенка стоит. <...> Вот

Плетеная «кобура» (футляр для бутылки с водой, которую брали на сенокос или в лес) — оберег от нечистой силы над входной дверью справа (дом Н. А. Розановой, с. Нижний Ландех Пестяковского р-на). 2018 г. Фото Ю. М. Кувшинской

как идёшь, в общем, стоит, как домушка <...> всё написано про его. <...> Кладбище знаете где? Первая дорога, первая тропка, и на... на вот этой тропке будет налево, стоит как домушка <...> [Часовня такая?] Как часовенька, и вот он тут и... и стоит. <...> Там про его написано, как он ходил босиком зимой, вот <...> в цепях, был голодной, холодной... Если желаете, вот... вот туда сходите <...> Недалеко прямо от церкви. <...> [Ему молятся?] Да, да-да. Вот это, блаженный Андрей называется [РНА].

По свидетельству ивановских православных краеведов-любителей, на могилу приезжают, берут оттуда землю, молятся блаженному в случае разных нужд³.

В этом же селе чтут исповедницу веры Анну, которая в годы советских гонений спасла от разорения кладбищенский храм Изнесения честных древ Животворящего Креста Господня, не отдав ключи от него. Ее могила выглядит очень скромно, специального народного

почитания нет, но о ее мужестве рассказывают жители села.

В Южском районе распространены эсхатологические и социально-утопические представления о скоро грядущем царе-избавителе, которому должен быть вручен перстень императора Николая II (отмечены в г. Южа, в с. Мугреево-Никольском, в с. Преображенском).

В 2018 г. были зафиксированы следы сказочной традиции (в с. Мугреевском записаны бытовая (о ленивой невесте, сюжет близок к СУС 1456, 1457) и волшебная (СУС 327F) сказки), предания о разбойниках, исторические предания, связанные с народным ополчением Минина и Пожарского (села по р. Лух: Мугреево-Никольское, Мугреево-Дмитриевское и др., были когда-то вотчиной кн. Дмитрия Пожарского, где он лечился от ран в тот момент, когда сюда пришли посланцы нижегородского ополчения просить князя возглавить их войско).

Часовня св. Пантелеимона (д. Суземье Южского р-на). 2015 г. Фото Ю. В. Волкова

В селах по р. Тезе записаны исторические предания о некогда прятавшемся от охранного отделения в с. Хотимль Михаиле Фрунзе, о местном купце Китаеве и о живших здесь предках А. П. Чехова. Так, информантка [ГВН] рассказала о посещавшем гулянья «Мишке» Фрунзе, которого жители деревни считали обычным парнем.

Мифологическую традицию региона отличает определенная избирательность: здесь практически не удалось обнаружить рассказы о лешем, русалках и водяных. Есть немногочисленные упоминания о кикиморе. Здесь этот персонаж по месту обитания и функциям схож с северным лешим (живет в лесу и на болоте, водит в лесу, заводит на болото, им пугают детей), но имеет и черты русалки:

Кикимор даже задабривали, на Ивана Купала плели веночки, бросали их в озеро, чтобы они были красивые, чтобы они не заманивали в болото. Леший, ну, не знаю, папа что-то рассказывал, как в болота нельзя было заходить, там же багульник, болит голова, кружится голова, и ты можешь потеряться. Когда мы с папой ходили по клюкву, он мне всегда, заходя в болото, говорил: «Приветствуй всегда кикимору: здравствуй, кикимора, дай мне выйти потом!» Точно слова не помню, но такое было, задабривали. Кружила кикимора по болоту, надо было у неё помощи попросить: «Спасите, кикимора». Там шла чисто отсебячина, как человек чувствовал, не как молитва, таких молитв не было, просили от себя [КЮН].

Весьма распространены оказались сюжеты о колдунах, которые насылают порчу, мучительно умирают, могут обучать колдовскому знанию или передавать его по наследству. Для защиты от колдуна используются различные обе-

реги: перекрещивают пальцы или складывают фигу, держат пшено в кармане, вешают над дверью раскрытые ножницы или что-то плетеное (например, плетеную из бересты «кобуру» — футляр для разных вещей [РНА]).

Записаны былички о домовом. Функции домового традиционны: он оберегает дом, живет под печкой, передвигает предметы (поэтому при потере вещи можно попросить у домового ее вернуть). При переходе в новый дом домового переносят в старой тапочке.

По всему Южскому району активно бытуют былички о явлении покойника. Как правило, покойник является во сне, просит что-то передать или предупреждает о чем-то.

Встречаются немногочисленные сюжеты, в которых покойный муж является жене как бы наяву и в конце концов губит (душит, задавливает) свою жертву. Вероятнее всего, такие рассказы представляют собой варианты быличек об огненном змее (последние активно бытуют в селах на р. Тезе), в которых демонологический персонаж отчасти демифологизируется, либо информант не всё решился открыть собирателям студентам. Представления о змеелюбовнике характерны для Южского района, как и для соседних районов (Гороховецкого района Владимирской области [6], севера Ивановской области [3]). Огненный змей здесь — это нечистая сила, которая является в дом к родным (чаще к жене, иногда к матери), тоскующим по покойнику, под видом умершего и ожившего человека (соседи видят, как огненный змей залетает в трубу).

...я иду и слышу, где-то чёт шумит. <...> Иринка уже ушла, не стала меня дожидаться <...> и вот так глаза вот подняла, и вот такой вот жёлтый, как рыба чешуя вся, лежит... летит вот такой комок — хоп! И в трубу к тёт Нюре-то. <...> Я это видела, а мама вот, видишь, видела вон самог летящего крокодила. <...> Многих видели, летели... вот к кому этот летел, он летел змеем, у него было пять-шесть отверстий [МГИ].

Примечательно, что даже в тех сюжетах, где женщина тосковала по умершей дочери [МГИ], а не по мужу, змей оказывался демоном-любовником. По уверениям информантов, змей погубит женщину, если она от него не избавится. В местной традиции сохранились некоторые обереги от огненного змея: крестное знамение с молитвой, диалог с целью показать алогичность действий змея (тип Б.У.1.1. по [2]):

...а избавилась... сказали так: «Ты, — говорит, — вот так сделай: в двенадцать часов ночи затопляй трубку, печку ли, и он тебе там задаст вопрос». <...> Он спрашивает: «А где это-то видано... а ты чего затопила

печку?» — он её спрашивает. «Завтра к маме надо сходить... — а это, потом говорит: Да вот... Машутку женю, Васютку замуж отдаю». А он ей говорит: «А где это-то видано, чтобы сёстру за брата отдавали?» А она говорит: «А где это видано, чтобы [покойный] муж к жене ходил?» Он, говорит, как двинул по стене-то, я, гърит, думала, и стена-то вывалится. Так. И больше не стал [МГИ].

В календарной обрядности особенно выделяются Масленица и праздники Троицкого цикла. В праздновании Масленицы в Пестяковском и Южском районах можно обозначить такие общие черты, как разжигание костра, приготовление блинов, гулянья и бои (драки). В поселениях на р. Лух из ветоши или соломы мастерили чучело, которое во время обряда сжигали; в день праздника жители катались на лошадях, что, по словам информантов, было их любимым развлечением на Масленицу. В с. Нижний Ландех на Масленицу разводили костры, сжигая всякий мусор, информанты помнят и чучело. В деревнях и селах на р. Тезе чучело не изготовляли, но к Масленице собирали старые вещи (корзины, лодки и пр.). В *Масленицу* (так сейчас в районе называют масленичное воскресенье, последний день Масленичной недели) всё это несли либо на гору (в с. Хотимль была специальная Масленая гора, где традиционно разжигали масленичный костер), либо к реке (в с. Волокобино, расположенном в равной низменной местности), скидывали в большую кучу, вокруг которой ставили шесты. По рассказам информантов, в с. Хотимль в старые времена каждый шест венчало деревянное колесо. Костер разгорался, горячее колесо падало и катилось вниз с горы. Позже, в 1980-е гг., костер разводили преимущественно на крышах и резиновых шинах. Молодежь с восторгом катила с горы горящие крышки; все участники оказывались вымазанными в саже.

Во всем регионе хорошо помнят и совершают троицкие обряды. В селах по р. Лух в четверг перед Троицей срубали березу, приносили в село и «завивали» — украшали лентами. В воскресенье молодежь устраивала около березы трапезу в складчину (пирогои, яичница), водили хороводы, пели, а затем березу «развивали» (снимали ленты) и «купали» в ближайшем водоеме: либо коллективно топили, при этом участники праздника бросали березку и сами прыгали в воду, чтобы топить деревце, либо «купали» и разделяли в воде на части:

...срубят берёзку, посреди деревни её поставят, каждый из дома несём кто ленточку, у кого есть, у кого тряпочка есть, вот, и на эту мы берёзку всё это навешаем, ленточки, тряпочки, знаем, что это вот пять моих тряпочек, шестая моя ленточка, все деревенские те. Потом родители нам, это четверг, это мы её подвигали, берёзку, вот, потом, значит, нарядим её, подовьём, а в само воскресенье развивали берёзку [снимали с березки ленты], то есть родители нам кто кашу сварит, кто яичницу сварит, мы там поедим, потом все эти веточки, ну, песни поём всякие там ходим, какие уж, я даже теперь и не помню. [Про берёзку или просто всякие?] «Стой, берёза, стой, не качайся...» Уж и не помню теперь, но знаю, что пели-пели. Пели, ходили хороводом круг этой берёзки. [Да, хороводом?] Да, вот мы дети, дети, дети. Потом её, значит, вот, в воскресенье разовьём, и бросали её в реку, и вместе с ней начинали купаться [ЧНА].

Весьма ярко этот обряд представлен в г. Южа, где участники обряда, женщины и мужчины 60–70 лет, в четверг перед Троицей до сих пор носят по улице с песнями срубленную березу, затем ставят ее посреди улицы, украшают лентами, а в воскресенье вокруг наряженной березы устраивают общую трапезу, которая сопровождается песнями и непристойными частушками. Затем

В с. Нижний Ландех Пестяковского р-на (справа — часовня Ильи Пророка). 2018 г. Фото Ю. М. Кувшинской

участники выкапывают дерево и вместе с ним заплывают в центр искусственного озера Вазель, где березу топят. При этом участницы-женщины раздеваются до нижнего белья; ношение купальника не допускается [КЮН].

В селах по р. Тезе обряд с березой совершался так же, как в селах на Лухе, в то же время некоторые информанты утверждали, что березу обвязывали лентами, не срубая ее [БНА]. Многие отмечали, что на Троицу было принято готовить общесельскую яичницу из молока и яиц. Интересно, что жители сел по Тезе 1960 г.р. и моложе воспринимают этот обряд как общественный детский праздник, подобный современной новогодней елке, что отразилось и в словоупотреблении — *показать (сценку) на берёзке, пойти на берёзку*.

Тоже вот на берёзке мы делали эту сценку, один у нас Фома, другой Ерёма, кто-то стихотворение читает. По ходу чтения этого стихотворения они показывали действия какие-то. Фому за ногу, значит, тянули из воды, типа того, что он тонет, вот это было. Гуляли мы всё время, делали в одном и том же месте, у нас была тётя Настя Доброхотова, и у них так получилось, продол (проход, пространство. — Ю. К., Н. З., С. С.) между домами хороший и площадь ровная, вот мы там ставили берёзку, нам ставили столы всё время, собирали для детей. Угощение нам готовили. Ну, это обязательно яичница у нас была. [Да?] Пирог там... Кто что, в общем, сможет, тоже мамы, папы, что называется, это всё делалось, из дома приносилось. <...> [А Троица — это, получается, такой детский, молодёжный праздник?] Вообще-то этот праздник, он церковный. Ну у нас вот его отмечают для детей. У нас дети были, мы стихи сами учили, рассказывали. Бабушки приходили на нас смотрели, родители приходили, у кого приходили. Обычно это там в одном месте гуляли, у нас посреди деревни это место было, там хорошо было [ЧОВ].

Как правило, ветки троицких березок весь год хранят дома у иконы в качестве оберега от пожара, а также используют для защиты сена от грызунов:

Эту берёзку <...> веточку сорвёшь, и домой, к иконам клали <...> Потом её клали, когда всё высохнет <...> и под сено клали, чтобы мыши не ели [РНА].

Также несколько информантов отметили целебную силу почек троицкой березки, которые следует съесть во время болезни.

Обрядовое дерево — обязательный предмет и в традиционной свадьбе изучаемых районов. До недавнего времени подружки невесты перед свадьбой украшали небольшую ель, называемую «(девьей) красотой», или «красой», лентами (обычно красными, вариант — раз-

ноцветными) и в первый день свадьбы вручали приехавшему за невестой жениху с приговором и требованием выкупа: «Расступись, честной народ, / Краса девичья идёт, / Не сама она идёт, / Её девица несёт...» [КИЮ; МЕК]. На второй день свадьбы гости «раздергивали» обрядовое дерево — срывали с него ленты. Обряд совершался до недавних времен и в деревнях, и в районном центре, однако в последнее время в Юже ель стали заменять корзиной цветов, которую также называют «девьей красотой» [КЮН].

В свадебной обрядности находит отражение широко распространенное в Южском районе представление о колдунах, которые могут «испортить» свадьбу: во избежание порчи невесте прикалывали булавку на подол или под подол юбки, сыпали пшено в туфлю.

Для свадебной традиции Нижнего Ландеха и Мугреевского характерны строгие требования к невесте. По рассказам информантов, жених мог отменить свадьбу и расторгнуть брак, если обнаруживалось, что невеста не девственна, поэтому родня невесты не праздновала до утра второго дня свадьбы, ожидая результата брачной ночи. Зато в том случае, если невеста оказывалась «честной», ее мать и вся родня на второй день свадьбы веселились больше всех. Соответственно весьма развиты и сохраняются обрядовые действия, сопровождающие брачную ночь и подъем молодых утром второго дня (шум, хождение будить молодых, битье рюмки женихом, благодарение родителей за «честную» невесту, омовение жениха и невесты в бане утром второго дня и др.).

В селах и деревнях, расположенных по р. Тезе, на второй день свадьбы гости обычно рядятся в жениха и невесту, при

этом распространена ритуальная травестия (невестой наряжается мужчина). Ряженая невеста убегает от ряженого жениха, бежит по всей деревне; ряженный жених и гости должны ее поймать.

После свадьбы невеста не должна была посещать родительский дом; только по прошествии недели после свадьбы молодые навещали родителей невесты — ехали к ним «на пирожки».

Высокой сохранностью характеризуется похоронная обрядность. Примечателен обряд жертвы за умершего [5. С. 103, 136], в селах по р. Лух и в г. Южа именуемый «давать подорожную», в селах по р. Теза — «первая встреча» или «встречное». Одному из участников похоронной процессии, не связанному кровными узами с покойным, перед выносом гроба родственники умершего дают завернутое в новое чистое белое полотенец подношение (в с. Нижний Ландех это пироги, яйца; в Южском районе могут класть также сладости, иногда кусочек мыла). Такой сверток, называемый «подорожной» или «первой встречей», человек должен вручить первому встречному, желательно на перекрестке. Обряд был зафиксирован еще в XIX в. в Шуйском уезде Владимирской губернии: «...встречник — пшеничный пирок [sic] и небольшой отрезок холста, что отдается ими первому встречному: чтобы душу покойного встретили на том свете так же хорошо и ласково, как они встретили первого встречника» [1. С. 57]. Обряд известен, в частности, в Нижегородской [7. С. 430], Новгородской и Владимирской областях [5. С. 136].

По свидетельству жителей с. Мугреево-Никольское, нести «подорожную» обычно поручают «особенным» людям, например деревенским дурачкам. «Подорожная» обеспечивает покойному

Храм Преображения Господня в с. Преображенское Южского р-на. 2019 г. Фото Ю. М. Кувшинской

благоприятную посмертную судьбу, а человек, получивший ее, должен принять дар как благословение, использовать и пищу, и полотенце [КЮН]. Считается, что нельзя отказываться принять «подорожную» (с. Хотимль) [БТВ]. В то же время в селах по р. Тезе некоторые информанты говорили, что порой прохожие стараются избежать «первой встречи»; предполагается, что если первая встреча происходит вскоре после выхода похоронной процессии, то в деревне следует ожидать нового покойника.

Дорогу от дома до кладбища в селах Южского района во время шествия похоронной процессии устилают еловыми ветвями, которые могут раскидывать хаотично или складывать в два ряда иголками по направлению к выходу; гроб могут выносить, ступая по веткам, а могут стараться не наступать на них, иначе в доме случайно наступившего на еловую дорожку кто-то может умереть. Еловые ветки оставляют на дороге на 40 или на несколько дней, далее — сжигают, выносят за пределы двора.

Нельзя не отметить песенную традицию исследуемых мест. Экспедиция зафиксировала новые баллады, жестокие романсы, баллады и исторические песни литературного происхождения («Ванька-ключник», «Шумел-горел пожар московский»), плясовые песни. Особенно полно сохранилась песенная традиция с. Нижний Ландех. Экспедиции посчастливилось познакомиться с народным хором с. Нижнего Ландеха «Лебедушка». Хор сложился в довоенные времена из доярок местной фермы, которые исполняли традиционный репертуар этих мест. Теперь в хоре поют их дочери, благодаря которым до сих пор сохраняются, хоть и в концертном исполнении, локальные необрядовые лирические песни. Основную часть традиционного репертуара хора составляют плясовые и шуточные песни («Пойду погуляю — мужа дома нету», «Ребятишки пегие», «Жала-жала я у ельничка», «Как у наших у ворот» и др.), есть также свадебные («Вдоль по морю, морю синему»), лирические («Вилс голубь над водою»; «Во субботу день ненастный»), баллады литературного происхождения («Ванька-ключник»).

В селах и деревнях по р. Тезе сохранность песенной традиции оказалась хуже. Информанты хорошо знают частушки, реже — жестокие романсы и баллады, плясовые песни. Наиболее ярких исполнительниц песен мы встретили в д. Ряполово [САМ] и д. Домнино [ЧВА], в репертуаре которых были жестокие романсы, новые и традиционные баллады.

Частушечная традиция весьма богата — здесь бытуют разные частушечные наигрыши (поют частушки на разные

музыкальные мотивы: «под русского», «под елецкого», «под цыганочку», «под испанчика»), исполняют «страдания» и «Семёновну».

В Нижнем Ландехе был записан богатый ономастический материал. Большинство местных жителей имеют прозвища, которые, впрочем, довольно трудно узнать посторонним (например: *Кулик, Скворец, Картошина, Муравей, Сладкий, Смышленный, Зайчиха* и др.). Не исключено, что традиция прозвищ и стремление сохранить прозвища близких людей в тайне связана с исконным для этих мест офенским промыслом. Распространены и микротопонимы (*Волчья Лыба, Черногрязь, Чагина Яма, Граф*):

Волчья Лыба, да, как бы яма, её ни летом, ни зимой не пройти через неё. [Там сыро?] Там очень сыро, может, ручей ли, чего ли. [И трава растёт?] И трава растёт. [Это не на дороге?] На дороге, объезжают почему-то.

Вот ещё был Граф, он был или лесником или как их звали... У него там была сторожка, он там жил, это место так называется Граф. Я к Графу пойду, вот. <...>

Собачью Ногу я вам говорила, там жила женщина, по-моему... У неё нога была сухая, так место и прозвали. Я к Собачьей Ноге! Деревня какая-то была, а теперь Собачья Нога. <...> Чагина яма была... [Чагина? Чага — это же гриб такой?] Туда купаться ходили, за церковь, в сторону болота. Не знаю, почему Чагина, вроде омут был, мельницы стояли... [АНВ].

Планируется продолжение обследования Южского и Пестяковского и соседних с ними районов Ивановской области.

Примечания

¹ <http://sspu.ru/pages/subfaculties/rya/lingvo/index.html>.

² Подробнее см. статью Ю. М. Кувшинской, А. А. Смирновой и П. А. Брюхачевой в этом номере журнала.

³ Могила Блаженного Андрея в Нижнем Ландехе // YouTube. 2015. 29 нояб. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bBfpwBVHzkI>.

Литература

1. Борисов В. Быт Шуйских крестьян // Зеленин Д. К. Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского Географического общества. Вып. 1. Пг., 1914. С. 156–159.
2. Козлова Н. К. Восточнославянские былички о змее и змеях. Мифический любовник: Указатель сюжетов и тексты. Омск, 2000.
3. Любимов А. А. Народные праздники, поверья и преданья сельских жителей Костромского Поволжья: Фольклор. сб. Детройт, 2000. URL: http://vichuga-hronograph.narod.ru/Folk01/Lubimov_text.htm.
4. О явлении иконы Божией Матери Одигитрии и Неопалимой Купины во

граде Юже: Проект издания. Южа; Иваново, 2016.

5. Седакова О. А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М., 2004.

6. Традиционная культура Гороховецкого края. Экспедиционные, архивные, аналитические материалы / сост. А. Н. Иванов, А. С. Каргин. Т. 2. М., 2004. С. 475–477.

7. Фольклор Дивеевского района Нижегородской области / сост. Ю. М. Шеваренкова, Н. Б. Храмова. Т. 3. Ч. 1. Нижний Новгород, 2016.

Список информантов

АНВ — Агеичева Нина Владиславовна, 1958 г.р., с. Нижний Ландех, Пест., 2018 г.

БТВ — Бухолова Татьяна Васильевна, 1951 г.р., с. Хотимль, Юж., 2018 г.

БНА — Богомолова Надежда Анатольевна, 1938 г.р., с. Ряполово (род. в с. Погорелка), Юж., 2019 г.

ГВН — Гладких Валентина Николаевна, 1950 г.р., с. Емельяново, Юж., 2019 г.

ЖЕА — Жихарев Е. А., 1932 г.р., с. Нижний Ландех, Пест., 2018 г.

ЗИ — Зоя Ивановна, 1939 г.р., с. Преображенское, Юж., 2019 г.

КИЮ — Копылова Ирина Юрьевна, 1955 г.р., с. Мугреевский, Юж., 2018 г.

КЮН — Колёсова Юлия Николаевна, 1980 г.р., г. Южа, 2018 г.

МГИ — Масленникова Галина Ивановна, 1940 г.р., с. Домнино, Юж., 2019 г.

МЕК — монахиня Святоезерской Иверской пустыни, 1938 г.р., с. Мугреевский, Юж., 2018 г.

РНА — Розанова Нина Анатольевна, 1940 г.р., с. Нижний Ландех, Пест., 2018 г.

САМ — Сушунова Александра Михайловна, 1930 г.р., с. Ряполово, Юж., 2019 г.

ЧВА — Чистякова Валентина Александровна, 1927 г.р., д. Домнино, Юж., 2019 г.

ЧНА — Честнова Надежда Алексеевна, 1941 г.р., с. Нижний Ландех, Пест., 2018 г.

ЧОВ — Чистякова О. В., 1960 г.р., с. Хотимль, Юж., 2019 г.

Сокращения

СУС — Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / сост. Л. Г. Бараг и др. Л., 1979.

Сокращения названий районов

Пест. — Пестяковский, Юж. — Южский.

Участники экспедиции выражают благодарность Елене Павловне Чернигиной, которая в бытность заместителем главы администрации Южского района по вопросам культуры, образования, социальной сферы, молодежи и спорта оказывала экспедиции активную поддержку; руководителям сельских домов культуры М. Е. Пугачевой, Н. В. Агеичевой и др., библиотекарю с. Мугреево-Никольское Л. Ю. Дикиной, главе Хотимльского сельского поселения Д. В. Юшкову, всем сотрудникам администрации Хотимльского и других сельских поселений.